

DOI: 10.33910/1992-6464-2020-197-63-73

*Г. В. Семенова, С. А. Векилова, И. Б. Терешкина, О. В. Рудыхина***К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОПЫТА СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ
С БАЗИСНЫМИ УБЕЖДЕНИЯМИ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00736.

Статья посвящена исследованию значения термина «социальная эксклюзия» в области социальных наук и пониманию траектории его развития в области психологической науки. Предпринята попытка проанализировать явление социальной эксклюзии как психологическое понятие: дано его определение в психологических терминах, проанализированы формы его проявления и масштабы распространенности в повседневной жизни человека. В результате эмпирического исследования с использованием авторской методики «Автобиография ОСЭ» определены взаимосвязи показателя опыта социальной эксклюзии с базисными убеждениями личности. Полученные результаты открывают возможности применения научно обоснованной психологической помощи личности, столкнувшейся с ситуациями социальной эксклюзии в своей жизни.

Ключевые слова: социальная эксклюзия, опыт социальной эксклюзии, базисные убеждения, студенты.

*G. Semenova, S. Vekilova, I. Tereshkina, O. Rudykhina***THE RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL EXCLUSION
AND BASIC PERSONAL BELIEFS: A PSYCHOLOGICAL APPROACH**

This paper was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project No. 20-013-00736.

The article explores the meaning of the term “social exclusion” in social sciences and the trajectory of its development in psychological science. An attempt has been made to analyse the phenomenon of social exclusion as a psychological concept. The article provides a psychological definition of the term “social exclusion” and analyses the forms of its manifestation and prevalence in everyday life. The empirical research was based on the author’s methodology “Autobiography of Social Exclusion Experience”. Its results revealed the relationship between an experience of social exclusion and individual basic beliefs. The results may find an application in evidence-based psychological support to individuals facing social exclusion.

Keywords: social exclusion, experience of social exclusion, basic beliefs, students.

Основная цель данной работы — исследовать значения термина «социальная эксклюзия» в предыстории его существования в экономике и социологии, раскрыть его содержание в предметном поле этих наук, а затем понять траекторию его развития как психологического термина; представить формы его проявления и масштабы распространенности в повседневной жизни человека, а также определить взаимосвязи с базисными убеждениями личности.

Первоначально понятие «социальная эксклюзия» (социальное исключение) использовалось в исследованиях экономически незащищенных слоев общества. В дальнейшем этот термин приобрел дополнительные смыслы, такие как дискриминация, депривация, нетерпимость, сегрегация, отчуждение, стигматизация, остракизм, диффамация и т. д. [26; 17].

К настоящему времени существует несколько подходов к его изучению. В рамках

первого, экономического подхода под социальной эксклюзией понимается такой недостаток материальных ресурсов и финансовых средств, который определяет неспособность человека успешно участвовать в экономической, социальной и культурной жизни [26]. В качестве основной социальной группы, подвергающейся воздействию эксклюзии, рассматриваются бедные, а ее индикаторами выступают экономические характеристики, связанные с доходом и материальной депривацией, которые отражают степень неудовлетворенности базовых потребностей.

С позиции социологического подхода социальная эксклюзия рассматривается как ситуация социальной беды, под которой понимается процесс исключения индивида из социальной системы, ограничение доступа к механизмам интеграции в общество или отторжения от отдельных средств жизнеобеспечения. Данный подход направлен на оценку масштаба распространения социальной проблемы и объективных причин эксклюзии, таких как возраст, здоровье и ограничения, создаваемые обществом [15]. К концу XX века акцент в исследовании социальной эксклюзии начинает смещаться от экономических параметров жизни человека к фиксируемой неустойчивости социальных связей: социальной изоляции и снижению уровня социальной солидарности. Таким образом, социальная эксклюзия начинает интерпретироваться не только как экономически значимая проблема, но и как символически важное явление, отражающее уровень социальных контактов человека [2].

Изучение социальной эксклюзии в социологии базируется на методологии сравнительного исследования, где жизненная ситуация уязвимых социальных групп сопоставляется с жизненными ситуациями других, более благополучных общностей. Эмпирическим объектом социологического исследования является широкий слой социально незащищенных, плохо приспособленных к жизни людей. Это люди с ограниченными возможностями, инвалиды, пожилые люди,

дети-сироты, маргинальные личности, такие депривированные группы, как наркозависимые, ВИЧ-инфицированные, мигранты, люди, имеющие судимость, и т. д. [4; 10]. В мировой практике изучения социальной эксклюзии в качестве ее индикаторов используются такие параметры, как длительная безработица, отсутствие квалификации, плохие, небезопасные условия жизни, наличие физических ограничений в общении с людьми, факты пережитого насилия или серьезной психической травматизации и др.

В исследованиях отечественных социологов используется индекс социальной эксклюзии, который складывается как сумма следующих показателей: наличие стабильной оплачиваемой работы, социальные гарантии, связанные с постоянным заработком; возможность в случае необходимости получить медицинскую помощь; реализация права на доступ к культуре и получению образования; возможность участвовать в значимых отношениях в первичной среде и местных сообществах; наличие доступа к социальным сетям; автономия как способность инициировать действия, формулируя цели и достигая их; наличие права на жилище [3].

Таким образом, можно заключить, что основными эмпирическими показателями эксклюзии как в экономических, так и в социологических исследованиях выступают финансовая и экономическая незащищенность, социальная депривация и дезинтеграция личности и общества [24]. И экономический, и социологический подходы рассматривают социальную эксклюзию как явление, характерное для незначительной по численности группы людей, находящихся в нижнем слое социальной пирамиды, людей, которые не оказывают существенного влияния на жизнь общества и в определенном смысле сами ответственны за ту ситуацию, в которой они оказываются в силу неспособности отвечать требованиям и вызовам жизни.

В психологии социальная эксклюзия как тема исследования сформировалась в нача-

ле 1990-х гг. и тематически объединяет социальную психологию и психологию личности [7]. В социальной психологии эксклюзия — это состояние личности, вызванное субъективным осознанием и переживанием дефицита принадлежности к социальным группам и невключенности в межличностные отношения. И. Ю. Суворова характеризует социальную эксклюзию как чувство неподтвержденной социальной идентичности, возникающее вследствие отвержения личности со стороны субъективно значимых персон и групп [20].

Причиной социальной эксклюзии могут быть характеристики эксклюдирующей малой группы, например, неосознаваемые групповые защитные установки против всего, что может разрушить ее целостность; страх перед «ущербными» и «иными»; установка на избегание контакта с тем, кто нуждается в длительной помощи; параметры групповой динамики малой группы, проявляющей эксклюзию [1; 11]. Взаимоотношения человека и отвергающей его группы могут иметь различные формы: выключение субъекта из социально значимой деятельности, игнорирование, пренебрежительное отношение окружающих, для которых он перестает что-то значить и даже существовать [9].

В психологии личности анализ сосредоточен на переживаниях личности человека [32, с. 187], механизмах совладания [30, с. 412], непосредственных и отставленных во времени последствиях опыта эксклюзии [31, с. 546]. Проблематика сфокусирована на анализе базовых психологических потребностей личности, которые блокируются в эксклюзии: потребностей в позитивном Я-образе и положительной самооценке, в переживании собственной компетентности; потребности понимать смысл происходящих событий; потребностей влиять на ситуацию и контролировать жизнь, т. е. существовать в условиях большей определенности и предсказуемости.

В рамках психологического исследования анализируются особенности поведения

и переживания как эксклюдирующих (т. е. тех, кто отчуждает, проявляет нетерпимость), так и эксклюдируемых (т. е. тех, кого отвергают, стигматизируют, к кому относятся нетерпимо) [26].

С позиции психологического подхода подвергнуться социальной эксклюзии может любой человек. Более того, есть серьезные основания предполагать, что через социально-эксклюдирующие опыты проходят практически все люди. Тот опыт, который выносится из подобных жизненных ситуаций, может стать не только травмирующим, но и ресурсным, если происходит эффективное совладание с ситуацией исключения. По-видимому, успешность этого совладания может определять дальнейший ход процесса социализации и самовосприятие индивида в нем. В качестве причин социальной эксклюзии могут выступать физические особенности человека, отличающие его от большинства представителей его окружения (телесные характеристики, оформление внешнего облика и т. п.); личностные особенности эксклюдируемых, например, такие поведенческие паттерны, как виктимность, экстернальность, агрессивность. Причиной эксклюзии может стать предшествующий опыт фрустрации базовых потребностей, наличие травматического опыта, психологических проблем, которые человек проецирует во внешний мир, внутренняя картина враждебности внешнего мира, неудачный способ самопрезентации, отвержение ценностей группы членства, высокий страх отвержения и разрушения собственного Я [18].

Новая реальность коммуникации, связанная с использованием мобильных устройств, порождает новую форму социального исключения — фаббинг (англ. phubbing, образовано от слов phone — «телефон» и snubbing — «игнорировать, пренебрегать»). Фаббинг проявляется как отвлечение на гаджет во время реального общения. Фаббинг снижает удовлетворенность отношениями и чувство личного благополучия [14]. Другим подобным явлением можно считать гостинг (ghost —

англ. «призрак») — явление внезапного (без объяснения причин) исчезновения значимого партнера общения. Гостинг может встречаться как в реальных, так и в сетевых взаимодействиях. Он проявляется не только в романтических, дружеских, но и в трудовых отношениях и детерминирован качеством межличностных контактов [12]. Помимо диадных отношений, гостинг проявляется во взаимоотношениях участников малых групп.

Социальное отвержение может проявляться как в активной форме (обесценивание, насмешки), так и в пассивных формах в виде гостинга, игнорирования, перевода общения на формальный уровень. Но во всех формах своего проявления он вызывает у субъекта переживание тревоги, страдания (боли), которое по своему нейрофизиологическому механизму эквивалентно физической боли [32].

Проведенный анализ подводит нас к выводам о том, что, во-первых, социальная эксклюзия может рассматриваться с позиции психологического подхода; а, во-вторых, что социальная эксклюзия часто осуществляется не только в виде отвержения со стороны социальной группы, но и на межличностном уровне. В таком случае можно говорить о межличностной эксклюзии, взаимодействии, в котором происходит разрыв связи со значимыми для человека людьми. Основным признаком такого вида эксклюзии является то, что человек переживает отвергнутость не от социальных групп, а от желаемых отношений.

Предварительно мы можем определить межличностную эксклюзию как субъективное осознание и переживание отвергнутости и невключенности в межличностные отношения.

В зависимости от состава участников и их ролевого функционала отвержение может проявляться в различных видах: *межличностное неприятие* (или отвержение значимых лиц); *романтическое неприятие*, когда один человек отвергает другого в контексте романтических отношений; *семейная отчужденность* — описывается как отдаление и потеря привязанности внутри одной семьи

или родственного круга. Очевидно, что семейная отчужденность — вид отвержения, который переживается особенно остро ввиду эмоциональной насыщенности и высокой значимости семейных межличностных отношений в жизни любого человека [8].

Из анализа работ по проблемам социальной эксклюзии в межличностных отношениях следует, что процесс переживания имеет начало и конец, предполагает обращение к различным копингам и даже может приводить к формированию важного ресурса. В чем же тогда опасность социальной эксклюзии для личности, включенной в отношения с другими людьми? Представляется, что это, прежде всего, формирование неких убеждений, установок, которые, с одной стороны, «выдают» неблагоприятное данное конкретной личности, а с другой — затрудняют ее контакты с окружающими людьми, с миром в целом. По мнению американской исследовательницы Р. Янофф-Бульман, экстремальный отрицательный опыт, сопряженный с пережитыми психическими травмами, деформирует базисные убеждения личности, снижая веру в безопасность, справедливый мир, удачу и доброжелательность других людей, а также ухудшая образ Я [29].

В современной психологической науке убедительно доказывается связь базисных убеждений с девиантным поведением, пищевыми расстройствами [6]; с эмоциональным выгоранием [16]; со спецификой локализации контроля и общим уровнем удовлетворенности жизнью [28]. Однако остается открытым вопрос о том, какую роль в формировании убеждений личности могут играть опыты социальной эксклюзии.

Гипотезой эмпирического исследования стало предположение о том, что опыт социального исключения может исказить базисные убеждения личности. При этом предполагалось, что объем опыта эксклюзии и возраст первых переживаний исключения окажутся положительно связанными с негативными значениями базисных убеждений личности.

Целью проведенного эмпирического исследования было феноменологическое описание самого опыта социального исключения, его объема и возраста, в котором он впервые был пережит личностью, а также изучение взаимосвязи опыта социальной эксклюзии с базисными убеждениями личности.

Программа эмпирического исследования включала следующие методики и методы:

— авторская методика «Автобиография опыта социальной эксклюзии (ОСЭ)»;

— опросник базисных убеждений Р. Янофф-Бульман (апробация М. А. Падун и А. В. Котельниковой [19]);

— авторская социально-психологическая анкета, направленная на сбор данных об участниках исследования;

— методы статистической обработки данных (дескриптивная статистика; подсчет процентных долей; коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Авторская методика «Автобиография ОСЭ» представляет собой модификацию проективной методики Е. Ю. Коржовой «Психологическая автобиография» [13]. Согласно инструкции модифицированного варианта методики, респонденту предлагалось описать свой опыт отвержения в значимых отношениях, указать возраст, в котором произошло эксклюзирующее событие, оценить степень его негативного воздействия на личность по 10-балльной шкале, а также оценить завершенность или незавершенность описываемой ситуации. В основе разработанной методики лежат ситуационный подход и представление о специфике переживания личностью значимых ситуаций [5].

«Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в апробации М. А. Падун и А. В. Котельниковой [19] дает возможность получить информацию о том, как личность представляет собственное Я и окружающий мир.

Респондентами стали студенты РГПУ им. А. И. Герцена; первоначальный объем выборки — 116 человек. Однако из этого

числа были удалены те участники исследования, которые не в полной мере ответили на вопросы методики «Автобиография ОСЭ». В результате конечный объем выборки — 96 человек; средний возраст испытуемых составил 23,4 года.

Данные, представленные в таблице 1, позволяют (пожалуй, впервые) составить представление о ретроспективно воспринимаемом опыте социального исключения, объеме этого опыта, его эмоциональной остроте, продолжительности и степени его завершенности.

Таблица 1

Эмпирические результаты субъективной оценки опыта социальной эксклюзии (n = 96 чел.)

№	Параметры субъективного опыта социального исключения	X	σ
1	Количество ситуаций СЭ — объем опыта социальной эксклюзии	2,854	1,814
2	Возраст первой в списке ситуации социальной эксклюзии	12,297	6,012
3	Эмоциональная значимость первой в списке ситуации СЭ	7,716	2,404
4	Длительность переживания первого опыта СЭ (годы)	2,020	2,217
5	Минимальный возраст столкновения с опытом СЭ	11,683	5,786
6	Максимальный возраст столкновения с опытом СЭ	19,381	6,071
7	Средняя оценка значимости опыта СЭ	7,561	2,164
8	Количество завершенных ситуаций СЭ	2,062	1,553
9	Количество незавершенных ситуаций СЭ	0,489	0,829
10	Количество ситуаций СЭ, которые остались непонятыми	0,312	0,601

Участники выборки описывают от 1 до 9 ситуаций социальной эксклюзии в своем жизненном опыте, со средним значением 2,86 ситуации. Большинство этих опытов и особенно опыты, указанные первыми в списке, оцениваются как значимые и высокозначимые и соответствуют оценке $7,72 \pm 2,4$

по 10-балльной шкале. Высокая значимость указывает на тот факт, что эти опыты сопровождаются острыми переживаниями страдания, блокируют удовлетворение потребности в человеческих отношениях, чувство принадлежности социальной группе и наносят удар по самооценке личности. Усредненный показатель значимости по всем пережитым ситуациям исключения — 7,56 балла — также имеет высокие значения. Можно полагать, что острота опыта исключения практически не смягчается и что адаптация к стрессу исключения минимальна.

Возраст первой указанной в списке ситуации приходится на подростковые годы (12,29 года) и длится в среднем около 2 лет. Чаще всего речь идет об опытах исключения в школьных коллективах и в дружеских отношениях, но также и в первых романтических привязанностях.

Помимо прямой количественной информации, представленной выше, в исследовании измерялся и показатель завершенности опыта. Речь идет о субъективном переживании совладания с ситуацией: ее принятии, понимании причин и преодолении эмоционального компонента, который сопутствует опыту исключения. Соотношение численности ситуаций завершенных, незавершенных, а также ситуаций, о которых категоричного решения «да/нет» принять невозможно, следующее: 2,06 : 0,49 : 0,31 соответственно.

Полученный результат позволяет говорить о том, что далеко не все ситуации социального исключения становятся осознанными и трансформируются в нейтральную память о них. Примерно 18% опыта исключения остается непроработанным и продолжает свое разрушительное действие в личности. Этот результат приводит к пониманию необходимости разрабатывать новое поле психотерапевтической работы — со своими терапевтическими мишенями, стратегиями и требованиями эффективности.

Полученные при анализе методики «Автобиография ОСЭ» результаты делают еще более оправданным использование шкалы

базисных убеждений для определения долговременных последствий эксклюзии и трансформации глубоких внутриличностных характеристик (табл. 2).

Таблица 2

Эмпирические данные о базисных убеждениях личности (n = 96 чел.)

№	Базисные убеждения личности	X	σ
1	о доброжелательности/враждебности мира	31,5	7,3
2	о справедливости окружающего мира	23,1	5,1
3	о ценности и значимости собственного Я	33,1	7,3
4	об удаче	29,7	4,5
5	о возможности контроля	29,7	6,6

Средние показатели шкал «Доброжелательность окружающего мира» и «Справедливость» в исследуемой выборке попадают в зону средних значений, выделенную авторами методики [19]. Данные по шкалам «Образ Я», «Удача» и «Убеждения о контроле» попадают в зону высоких показателей. Это значит, что в исследуемой выборке представления о себе, об удаче, а также убеждения относительно контроля выражены сильнее, чем в выборке стандартизации. Также существуют некоторые различия в стандартных отклонениях: в изучаемой выборке разброс значений больше, чем в данных, представленных авторами апробации. Это можно объяснить половыми, возрастными и статусными отличиями изучаемой группы.

Так как методика выявления базисных убеждений основана на идеях травмы и посттравматических последствий, полученные данные позволяют рассматривать пережитые опыты социальной эксклюзии в межличностных отношениях как травмирующие. В то же время полученные факты дают возможность сделать вывод об определенном потенциале предложенной методики «Автобиография ОСЭ» выявлять действительно значимые ситуации, оказывающие воздействие не только «здесь-и-теперь», но и имеющие пролонгированные последствия.

В результате проведения корреляционного анализа были выявлены следующие статистически значимые взаимосвязи базисных убеждений с особенностями переживания ситуации эксклюзии.

Во-первых, обнаружена значимая отрицательная корреляция между средней оценкой степени значимости переживаемых в течение жизни ситуаций социальной эксклюзии и таким базовым убеждением, как «Доброжелательность окружающего мира» ($r_s = -0,20$; $p \leq 0,05$). Важной представляется обратная взаимосвязь между данным базовым убеждением и числом незавершенных ситуаций социальной эксклюзии ($r_s = -0,36$; $p \leq 0,01$). Это значит, что люди, уже пережившие эмоционально сильные эксклудированные ситуации в межличностном взаимодействии, а также все еще переживающие более или менее эмоционально емкие ситуации социальной эксклюзии, склонны впоследствии оценивать окружающий мир как менее позитивный, более враждебный, не заслуживающий доверия, в целом небезопасный. При этом средняя оценка всех пережитых ситуаций эксклюзии достоверно значимо связана с оценкой первой ситуации эксклюзии ($r_s = 0,79$; $p \leq 0,001$). Вырисовывается, таким образом, следующая картина: в опыте человека острота переживания первой ситуации социальной эксклюзии задает некий паттерн переживания такого рода ситуаций и в значительной степени определяет невозможность завершения подобных ситуаций в межличностных отношениях впоследствии. Интересно, что просто опыт переживания эксклюзии к таким последствиям не приводит: для того чтобы иметь травматичные последствия, он должен быть достаточно эмоционально емким, сильно переживаться человеком.

Острота переживания первого опыта социального исключения значимо связана с общим числом «незавершенных» и «непокрытых» (непроработанных) ситуаций и, возможно, запускает паттерн социальной ретравматизации личности. Этот результат

позволяет говорить о том, что перед практиком открывается новое направление психологической помощи, цель которого — помощь в осознании незавершенного опыта социального исключения, его отреагирование и переосмысление.

Во-вторых, обнаружено, что количество пережитых ситуаций социальной эксклюзии имеет отрицательную взаимосвязь с выраженностью базисных убеждений о доброжелательности окружающего мира ($r_s = -0,28$; $p \leq 0,05$) и справедливости окружающего мира ($r_s = -0,26$; $p \leq 0,05$). Это означает, что более обширный опыт переживания социальной эксклюзии отражается в снижении доверия к окружающему миру и меньшей вере в справедливое распределение хороших и плохих событий в жизни людей.

Тесно связан с разными базисными убеждениями показатель количества незавершенных ситуаций социальной эксклюзии: установлены отрицательные корреляционные связи данной характеристики с убеждением о доброжелательности окружающего мира ($r_s = -0,36$; $p \leq 0,01$), убеждением о справедливости окружающего мира ($r_s = -0,34$; $p \leq 0,01$), убеждением об удаче ($r_s = -0,30$; $p \leq 0,01$), убеждением о контроле ($r_s = -0,23$; $p \leq 0,05$). Полученные связи свидетельствуют о том, что наличие в жизненном опыте человека большого количества незавершенных ситуаций социальной эксклюзии негативным образом отражается на формировании позитивных базовых убеждений: субъекты с большим количеством незавершенных эксклудированных ситуаций склонны в меньшей степени доверять окружающему миру, в меньшей степени верить в справедливость распределения позитивных и негативных жизненных событий между людьми, в меньшей степени верить в свою удачу и в способность контролировать ситуацию.

Таким образом, из полученных результатов видно, что показатели опыта переживания социальной эксклюзии — оценка степени значимости пережитых эксклудированных ситуаций, их общее количество и количество

незавершенных ситуаций — взаимосвязаны с базисными убеждениями личности, что позволяет говорить о том, что опыт пережитых и переживаемых ситуаций социальной эксклюзии становится важной составной частью жизненного опыта человека и отражается в характере его отношения к миру, окружающим людям и самому себе. Вследствие этого можно заключить, что психологическое благополучие человека и его успешное функционирование в обществе находятся в тесной связи с его опытом переживания и преодоления ситуаций социальной эксклюзии.

Итак, в рамках данной статьи была предпринята попытка проанализировать явление социального исключения как психологическое понятие. Дано его определение в психологических терминах как переживание отвержения, невключенности в межличностные отношения.

С помощью авторской методики «Автобиография ОСЭ» на выборке 96 человек получены усредненные оценки объема этого опыта, его значимости с точки зрения остроты эмоционального переживания. Получены

данные о возрасте, когда опыты исключения становятся наиболее вероятными. Доказано, что опыт социальной эксклюзии — не исключительный опыт, который переживают представители отдельных групп, но что это широко распространенный, повседневный опыт многих благополучных людей (студенческой молодежи).

Получены результаты, согласно которым отрицательно взаимосвязаны с базисными позитивными убеждениями личности следующие показатели опыта социальной эксклюзии: объем индивидуально рефлекслируемого опыта социальной эксклюзии; незавершенность ситуаций социальной эксклюзии; степень значимости эмоциональных переживаний в ситуациях социальной эксклюзии.

Применение психологического подхода к изучению, пониманию и интерпретации опытов социальной эксклюзии, способствующих трансформации базисных убеждений личности, открывает возможность оказания научно обоснованной психологической помощи личности, столкнувшейся с подобными ситуациями в своей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов Д. А. Динамика групповых защитных механизмов, возникающих при лечении аддиктивных пациентов в реабилитационном центре // Наркология. 2015. № 3. С. 58–66.
2. Антонова В. К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // Журнал исследования социальной политики. 2013. Т. 11. № 2. С. 151–170.
3. Астоянц М. С. Социальная эксклюзия: возможность моделирования на основе концепции «жизненной ситуации» // Инженерный вестник Дона. 2018. № 4 (51). С. 62.
4. Бородкин Ф. М. Преодоление социальной эксклюзии: новые подходы // Социологический журнал. 2000. № 3/4. С. 5–17.
5. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М.: Рос. педагогич. агентство, 1998. 263 с.
6. Васильева Е. А., Жедунова Л. Г. Особенности базисных убеждений личности с нарушением пищевого поведения // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 223–228.
7. Векилова С. А., Семенова Г. В. Социальная эксклюзия как психологическое явление // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: материалы V Всерос. науч.-практ. (заоч.) конф., посвященной 75-летию д-ра психол. наук, проф., почетного проф. РГПУ им. А. И. Герцена В. Н. Панферова (3–4 апреля 2015 г., Санкт-Петербург). МО: СВИВТ, 2015. С. 120–125.
8. Векилова С. А., Семенова Г. В. Семейные границы и их «проницаемость» для представителей социально исключаемых групп // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции: сб. науч. ст. СПб.: Институт практической психологии, 2016. С. 31–39.

9. *Векилова С. А., Семенова Г. В.* Члены социально исключенных групп в представлениях студенческой молодежи // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: материалы VI Всерос. науч.-практ. (заоч.) конф. МО: СВИВТ, 2016. С. 111–115.
10. *Векилова С. А., Семенова Г. В.* Психология социальной работы. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 111 с.
11. *Зияев Д. А.* Бедность и ограничение социальной активности человека // Мир новой экономики. 2011. № 3 (13). С. 15–20.
12. *Иванова О. Э., Рябинина Е. В.* Трудовой гостинг как организационное отчуждение // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 7. С. 1411–1428. DOI: 10.18334/ce.13.7.40836
13. *Коржова Е. Ю.* Психологическое познание судьбы человека. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; Союз, 2002. 334 с.
14. *Крюкова Т. Л., Екимчик О. А.* Фаббинг как угроза благополучию близких отношений // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 61–76.
15. *Курмышева Л. К.* Эксклюзия как феномен жизни общества // Психология, социология и педагогика. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/03/4491> (дата обращения: 01.05.2020).
16. *Мельничук А. С.* Убеждения личности как фактор эмоционального выгорания // Мир психологии. 2017. № 1 (89). С. 279–289.
17. *Микляева А. В., Веселова Е. К., Семенова Г. В., Бахвалова Е. В.* Этическая регламентация как ресурс в разрешении проблем взаимодействия субъектов образования в условиях интеграции и инклюзии // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 3 (96). С. 423–439.
18. *Носырева Л. В.* Субъектность и опыт эксклюзии у юношей и девушек: выпускная квалификационная работа по направлению 37.03.01 — Психология, направленность (профиль) «Психология». СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 64 с.
19. *Падун М. А., Котельникова А. В.* Модификации методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Булман // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 98–106.
20. *Суворова И. Ю.* Социальная эксклюзия как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 4. С. 29–44.
21. *Суворова И. Ю.* Разработка пробной версии опросника на определение переживания исключения из социальной системы // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 132–146.
22. *Суворова И. Ю.* Изгой и работа по их интеграции в группу // Журнал практической психологии и психоанализа. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://psyjournal.ru/articles/izgoi-i-rabota-po-ih-integracii-v-gruppu> (дата обращения: 10.05.2020).
23. *Тихонова Н. Е.* Социальная эксклюзия в российском обществе // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 5–17.
24. *Тихонова Н. Е.* Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С. 36–84.
25. *Шавель С. А.* Убеждения как мировоззренческое ядро личности: историко-социологический анализ // Социология. 2010. № 1. С. 42–55.
26. *Шмидт В. Р.* Междисциплинарный подход к проблеме социальной эксклюзии // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 4. С. 547–566.
27. *Шульмин Н. П.* Психологические факторы переживания личностью социальной эксклюзии // Сибирский психологический журнал. 2018. № 70. С. 17–33.
28. *Черткова Ю. Д., Зырянова Н. М.* Взаимосвязь базисных убеждений с диспозиционными чертами личности, локусом контроля и удовлетворенностью жизнью // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). С. 775–789.
29. *Janoff-Bulman R.* Assumptive Worlds and the stress of traumatic events: Applications of the schema construct // Social Cognition. 1989. Vol. 7. No. 2. P. 113–136.
30. *MacKenzie M. J., Baumeister R. F.* Motivated gratitude and the need to belong: Social exclusion increases gratitude for people low in trait entitlement // Motivation and Emotion. 2019. Vol. 43. P. 412–433.
31. *Riva P., Montali L., Wirth J. H., Curioni S., Williams K. D.* Chronic social exclusion and evidence for the resignation stage: An empirical investigation // Journal of Social and Personal Relationships. 2017. Vol. 34. No. 4. P. 541–564.
32. *Sleegers W., Proulx T., van Beest I.* The social pain of Cyberball: Decreased pupillary reactivity to exclusion cues // Journal of Experimental Social Psychology. 2017. Vol. 69. P. 187–200.

REFERENCES

1. *Avtonomov D. A.* Dinamika gruppovykh zashchitnykh mekhanizmov, vznikayushchih pri lechenii addiktivnykh patsientov v reabilitatsionnom tsentre // *Narkologiya*. 2015. № 3. S. 58–66.
2. *Antonova V. K.* Kontsepty sotsial'noy inkluzii i ekskluzii v global'nom obshchestve: dreyf po sotsial'nym institutam, aktoram i praktikam // *Zhurnal issledovaniya sotsial'noy politiki*. 2013. T. 11. № 2. S. 151–170.
3. *Astoyants M. S.* Sotsial'naya ekskluziya: vozmozhnost' modelirovaniya na osnove kontseptsii «zhiznennykh situatsiy» // *Inzhenernyy vestnik Dona*. 2018. № 4 (51). S. 62.
4. *Borodkin F. M.* Preodolenie sotsial'noy ekskluzii: novye podhody // *Sotsiologicheskiy zhurnal*. 2000. № 3/4. S. 5–17.
5. *Burlachuk L. F., Korzhova E. Yu.* *Psihologiya zhiznennykh situatsiy*. M.: Ros. pedagogich. agentstvo, 1998. 263 s.
6. *Vasil'eva E. A., Zhedunova L. G.* Osobennosti bazisnykh ubezhdeniy lichnosti s narusheniem pishchevogo povedeniya // *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. 2016. № 3. S. 223–228.
7. *Vekilova S. A., Semenova G. V.* Sotsial'naya ekskluziya kak psihologicheskoe yavlenie // *Integrativnyy podhod k psihologii cheloveka i sotsial'nomu vzaimodeystviyu lyudey: materialy V Vseros. nauch.-prakt. (zaoch.) konf., posvyashchennoy 75-letiyu d-ra psiol. nauk, prof., pochetnogo prof. RGPU im. A. I. Gertsena V. N. Panferova (3–4 aprelya 2015 g., Sankt-Peterburg)*. MO: SVIVT, 2015. S. 120–125.
8. *Vekilova S. A., Semenova G. V.* Semeynye granitsy i ih «pronitsaemost'» dlya predstaviteley sotsial'no isklyuchaemykh grupp // *Sovremennye problemy psihologii sem'i: fenomeny, metody, kontseptsii: sb. nauch. st. SPb.: Institut prakticheskoy psihologii*, 2016. S. 31–39.
9. *Vekilova S. A., Semenova G. V.* Chleny sotsial'no isklyuchennykh grupp v predstavleniyakh studencheskoy molodezhi // *Integrativnyy podhod k psihologii cheloveka i sotsial'nomu vzaimodeystviyu lyudey: materialy VI Vseros. nauch.-prakt. (zaoch.) konf. MO: SVIVT*, 2016. S. 111–115.
10. *Vekilova S. A., Semenova G. V.* *Psihologiya sotsial'noy raboty*. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2018. 111 s.
11. *Ziyaev D. A.* Bednost' i ogranichenie sotsial'noy aktivnosti cheloveka // *Mir novoy ekonomiki*. 2011. № 3 (13). S. 15–20.
12. *Ivanova O. E., Ryabinina E. V.* Trudovoy gosting kak organizatsionnoe otchuzhdenie // *Kreativnaya ekonomika*. 2019. T. 13. № 7. S. 1411–1428. DOI: 10.18334/ce.13.7.40836
13. *Korzhova E. Yu.* *Psihologicheskoe poznanie sud'by cheloveka*. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena; Soyuz, 2002. 334 s.
14. *Kryukova T. L., Ekimchik O. A.* Fabbing kak ugroza blagopoluchiyu blizkih otnosheniy // *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*. 2019. T. 27. № 3. S. 61–76.
15. *Kurmysheva L. K.* Ekskluziya kak fenomen zhizni obshchestva // *Psihologiya, sotsiologiya i pedagogika*. 2015. № 3. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/03/4491> (data obrashcheniya: 01.05.2020).
16. *Mel'nichuk A. S.* Ubezhdeniya lichnosti kak faktor emotsional'nogo vygoraniya // *Mir psihologii*. 2017. № 1 (89). S. 279–289.
17. *Miklyaeva A. V., Veselova E. K., Semenova G. V., Bahvalova E. V.* Eticheskaya reglamentatsiya kak resurs v razreshenii problem vzaimodeystviya sub'ektov obrazovaniya v usloviyah integratsii i inkluzii // *Integratsiya obrazovaniya*. 2019. T. 23. № 3 (96). S. 423–439.
18. *Nosyreva L. V.* Sub'ektnost' i opyt ekskluzii u yunoshey i devushek: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota po napravleniyu 37.03.01 — *Psihologiya, napravlennost' (profil') «Psihologiya»*. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2019. 64 s.
19. *Padun M. A., Kotel'nikova A. V.* Modifikatsii metodiki issledovaniya bazisnykh ubezhdeniy lichnosti R. Yanoff-Bul'man // *Psihologicheskiy zhurnal*. 2008. T. 29. № 4. S. 98–106.
20. *Suvorova I. Yu.* Sotsial'naya ekskluziya kak sotsial'no-psihologicheskiy fenomen // *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo*. 2014. T. 5. № 4. S. 29–44.
21. *Suvorova I. Yu.* Razrabotka probnoy versii oprosnika na opredelenie perezhivaniya isklyucheniya iz sotsial'noy sistemy // *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo*. 2016. T. 7. № 4. S. 132–146.
22. *Suvorova I. Yu.* Izgoi i rabota po ih integratsii v gruppu // *Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza*. 2018. № 2. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://psyjournal.ru/articles/izgoi-i-rabota-po-ih-integratsii-v-gruppu> (data obrashcheniya: 10.05.2020).

-
23. *Tihonova N. E.* Sotsial'naya eksklyuziya v rossiyskom obshchestve // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2002. № 6. S. 5–17.
24. *Tihonova N. E.* Fenomen sotsial'noy eksklyuzii v usloviyah Rossii // *Mir Rossii*. 2003. T. XII. № 1. S. 36–84.
25. *Shavel' S. A.* Ubezhdeniya kak mirovozzrencheskoe yadro lichnosti: istoriko-sotsiologicheskij analiz // *Sotsiologiya*. 2010. № 1. S. 42–55.
26. *Shmidt V. R.* Mezhdistsiplinarnyj podhod k probleme sotsial'noy eksklyuzii // *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 2004. T. 2. № 4. S. 547–566.
27. *Shul'min N. P.* Psihologicheskie faktory perezhivaniya lichnost'yu sotsial'noy eksklyuzii // *Sibirskiy psihologicheskij zhurnal*. 2018. № 70. S. 17–33.
28. *Chertkova Yu. D., Zyryanova N. M.* Vzaimosvyaz' bazisnyh ubezhdeniy s dispozitsionnymi chertami lichnosti, lokusom kontrolya i udovletvorennost'yu zhizn'yu // *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika*. 2019. № 1 (3). S. 775–789.
29. *Janoff-Bulman R.* Assumptive Worlds and the stress of traumatic events: Applications of the schema construct // *Social Cognition*. 1989. Vol. 7. No. 2. P. 113–136.
30. *MacKenzie M. J., Baumeister R. F.* Motivated gratitude and the need to belong: Social exclusion increases gratitude for people low in trait entitlement // *Motivation and Emotion*. 2019. Vol. 43. P. 412–433.
31. *Riva P., Montali L., Wirth J. H., Curioni S., Williams K. D.* Chronic social exclusion and evidence for the resignation stage: An empirical investigation // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2017. Vol. 34. No. 4. P. 541–564.
32. *Sleegers W., Proulx T., van Beest I.* The social pain of Cyberball: Decreased pupillary reactivity to exclusion cues // *Journal of Experimental Social Psychology* 2017. Vol. 69. P. 187–200.